

Блез Сандрар в сердце искусств | Blaise Cendrars au cœur des arts

Author: Рада Ландарь, [Ля Шо-де-Фон](#) , 14.11.2014.

Какая, действительно, разница, совершал ли Сандрар транссибирское путешествие? (Nashagazeta.ch)

Завтра в Музее изобразительных искусств Ля Шо-де-Фона открывается выставка, посвященная уроженцу этого города, замечательному поэту Блезу Сандрару (1887-1961).

|
L'exposition au Musée des beaux-arts de La Chaux-de-Fonds (15.11.2014 – 1.03.2015) rend

hommage à un grand artiste né à La Chaux-de-Fonds, l'écrivain Blaise Cendrars (1887-1961).

Blaise Cendrars au cœur des arts

Великий поэт и писатель Блез Сандрар, родившийся в швейцарском городе Ля Шо-де-Фоне, стоял у истоков французской поэзии XX века и нового французского языка, и по значимости в истории франкоязычной литературы можно сравнить его с ролью поэтов Серебряного века в истории литературы русской. Но, к сожалению, он практически незнаком русскому читателю. Видимо, это связано с тем, что на русский были переведены лишь считанные произведения писателя, да и его репутация абсолютно не поддающегося никакой классификации маргинального и авангардного автора не способствовала его известности в Советском Союзе. И это несмотря на то, что Сандрара очень многое связывает с русской культурой.

Музей изобразительных искусств Ля Шо-де-Фона, отмечающий в 2014 году 150-летний юбилей, решил представить зрителям оригинальную выставку «Блез Сандрар в сердце искусств», посвященную писателю и поэту, уроженцу города. Выставка откроет малоизвестные страницы творчества и жизни Сандрара и покажет его не только как великого писателя, но и как настоящего катализатора многих удивительных творческих проектов в сотрудничестве с его друзьями – художниками, музыкантами, фотографами, кинематографистами и издателями.

Бывший президент Швейцарии Паскаль Кушпен, посетивший выставку еще до ее официального открытия, изучает "Прозу о транссибирском экспрессе" (© Nashagazeta.ch)

Сандрар – великий прохожий, который оставил неизгладимый след в душах всех тех, с кем он вольно или невольно соприкоснулся. Знаменитые полотна его друзей-художников, с которыми он работал; отрывки из фильмов и балета, в создании которых он принимал участие; уникальные иллюстрированные издания, представленные на этой выставке, станут символами и штрихами к неподражаемой в своей яркости биографии Блеза Сандрара. Впервые Музей изобразительных искусств Ля Шо-де-Фона соберет вместе произведения из самых престижных коллекций мира, связанных с Сандраром и художниками его круга (Центр Помпиду в Париже, Музей танца Стокгольма, Фонд «Бейлер» в Базеле, Французская синеотека, Бразильский институт современного искусства, Кунстхауз в Цюрихе, музеи и библиотеки Женевы,

Лозанны, Солера, Невшателя, Берна, Базеля, частные американские, израильские, немецкие, французские, итальянские и испанские собрания).

– Блез Сандрар родился в Ля Шо-де-Фоне 1 сентября 1887 года, за месяц до рождения в том же городе будущего великого архитектора Ле Корбюзье, – рассказал нам куратор выставки Габриэль Умштеттер. – Его настоящее имя – Фредерик-Луи Созер (для франкоязычной родни) или Фридрих Людвиг Заузер (для говорящих по-немецки родственников). Его отец, небогатый коммерсант из Берна, всю жизнь пытался воплотить свои утопические проекты и каждый раз, потерпев фиаско, вынужден был переезжать с семьей с места на место. Бунтарь, лодырь, прогульщик и хулиган, юный Фредерик доставлял немало хлопот своим родителям, которые, в итоге, решили отправить его подмастерьем к швейцарскому часовщику в Петербург. Таким образом, в шестнадцать лет он оказывается в России, где становится свидетелем революции 1905 года и открывает для себя художников авангарда.

*В ту пору я только что с детством простился.
Шестнадцать лет мне недавно исполнилось,
и позабыть я о детстве стремился.
Я был в шестнадцати тысячах лье от места,
в котором родился.
Я был в Москве, в этом городе тысячи трех
колоколен и семи железнодорожных вокзалов,
но мне не хватало ни этих вокзалов, ни тысячи
трех колоколен,
потому что юность моя безумной и пылкой была,
и сердце в груди у меня
пылало, как храм в Эфесе или как Красная
Площадь в Москве,
когда солнце садится;
и глаза мои светом своим озаряли сплетения
древних путей,
и таким был я скверным поэтом,
что не смел идти до конца.*

(Отрывок из поэмы «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской». Париж, 1918, перевод М. Кудинова)

Этьен Делессер. Портрет Блеза Сандрара, из серии "Яркая Швейцария", 1997 (mbac.ch)

Все свое свободное время будущий писатель проводит в публичной императорской библиотеке, сотрудник которой замечает его интерес к литературе и советует ему начать писать. Когда в 1907 году Сандрар возвращается в Швейцарию, чтобы начать учебу на медицинском факультете, он все еще находится под впечатлением своего пребывания в России, куда вновь приедет на несколько месяцев в 1911 году и где напишет свой первый роман *Moganni Nameh*, опубликованный десять лет спустя. В том же году он едет в Нью-Йорк, где живет со своей будущей женой, Фелой Познанской, из богатой еврейской семьи в Варшаве. Впоследствии Фела станет матерью троих детей писателя – Одилона, Реми и Мириам. В Нью-Йорке Сандрар создает новаторский сборник стихотворений «Пасха в Нью-Йорке», публикация которого за счет автора в Париже в 1912 году глубоко повлияла на современников.

Именно в Париже Фредерик-Луи Созер берет ироничный и грустный псевдоним Блез Сандрар, который должен был символизировать его новое рождение как поэта, словно птицы Феникс: блез (braises) – горящие угли и сандрар (cendres) – пепел, зола. Позже он напишет: «Писать – это гореть заживо, но это также – возрождаться из пепла».

Во Франции Сандрар сближается с представителями Парижской школы, много общается с Модильяни, Аполлинером, Леже, Шагалом, Жакобом... Подлинная дружба связывает Сандрара с Марком Шагалом. Приехавший из Витебска художник плохо говорит по-французски, и Сандрар помогает ему писать письма и часто переводит для него. Именно Сандрар придумывал тогда знаменитые сегодня названия картин Шагала – «России, ослам и другим», «Моей невесте посвящается», «Я и моя деревня», «Три четверти часа» и другие. Шагал писал в своих воспоминаниях: «Вот еще один светоч, легкий и звенящий, ты, Блез, друг мой Сандрар. Хромовая куртка,

разноцветные носки. Лавина солнца, бедности и рифм... Огненный родник искусства... Ты был первым, кто посетил меня в «Улье». Читал свои стихи, глядя в открытое окно или мне в глаза, улыбался моим картинам, и обоим нам было весело».

В 1913 году Сандрар публикует свою знаменитую революционную по стилю поэму-коллаж «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» с авангардными иллюстрациями Сони Делоне, уроженки России и жены художника Роберта Делоне. Эта публикация считается первой новаторской художественной книгой XX века. Действие поэмы связано с путешествием Сандрара на транссибирском экспрессе от Москвы до Владивостока. Выдумщик и великолепный рассказчик, Сандрар создал столько мифов о себе, вплетая в придуманные истории реальные события своей жизни, что до сих пор исследователи гадают, действительно ли писатель проехал по Транссибирской магистрали, или же он совершил этот путь в своем воображении? В очередном интервью, когда журналист пытался докопаться до истины и вновь задал вопрос о правдивости этого путешествия, Сандрар ответил: «Да кому какое дело, если я всех вас заставил в это поверить?»

Блез Сандрар. Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской. Иллюстрации Сони Делоне. 1913, издательство Homme Nouveau. (mbac.ch)

– Я предполагаю, что Сандрар никогда не путешествовал на этом поезде, но видел русский павильон, посвященный транссибирской магистрали, на международной выставке в Париже в 1900 году, – делится Габриэль Умштеттер. – Павильон поражал всех посетителей, ведь можно было сесть в поезд и совершить воображаемое

путешествие, смотря через окно трясущегося вагона на нарисованную многометровую движущуюся панораму Павла Пясецкого.

В 1914 году Сандрар, как и многие другие художники и писатели идеалисты, отправляется на войну в составе Иностранного легиона. Его друг Аполлинер погибнет в 1918-м, а сам Сандрар в 1915-м потеряет правую руку. Конечно, для писателя и великолепного пианиста, каким был Сандрар, это стало огромной трагедией: он должен учиться писать левой рукой, фантомные боли мучают его еще долгие годы. Во многих произведениях этого периода он открыто выступает против войны. Эрнест Хемингуэй в рассказе «Форд Мэдокс Форд» вспоминал о встречах с Сандраром в послевоенном Париже: «Когда-то в «Клозери де Лиля» более или менее регулярно собирались поэты... Однако единственный поэт, которого я там видел, был Блез Сандрар с изувеченным лицом боксера и пришпиленным к плечу пустым рукавом – он сворачивал сигареты уцелевшей рукой и был хорошим собеседником, пока не напивался, и его вранье было намного интересней правдивых историй, рассказываемых другими».

От редакции: Продолжение этой интересной статьи Вы сможете прочитать, приобретя пятый выпуск печатного издания Нашей Газеты.

Музей изобразительных искусств Ля Шо-де-Фона
www.mbac.ch
15.11.2014 – 1.03.2015

[Женева](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/blez-sandrар-v-serdce-iskusstv>